Статья в газете «Вечерний Могилев» (вып.№100 от 18.12.2019г.)

Статья в газете «Вечерний Могилев» преподавателя спецдисциплин Шевелевой Людмилы Павловны о нас.

Проверка на дорогах

О работе подразделений по гражданству и миграции и ГАИ

ДОРОГА ИЗВИЛИСТА — ИСТИНА ПРЯМА

Могилев — Карпаты

«Нет ничего более полезного для нервов, чем побывать там, где никогда не был», — писала Анна Ахматова. И когда наш неугомонный местком объявил о возможной поездке в Закарпатье, многие восприняли это с большим интересом. Тем более, что директор колледжа В.В. Буряко всегда добавляет ощутимую сумму к оплате многочисленных наших экскурсий. Правда, не радовала перспектива не спать, сидя две ночи, и возможного в результате этого повышения давления, но, оформив медицинскую страховку и вспомнив замечательные слова о том, что «кораблю безопаснее всего в гавани, но не для этого он строился», решилась.

По статистике более 10% людей не выезжало за пределы своей области или региона, порядка 75 — не покидало пределы страны, а свыше 90 — не выезжали дальше Турции или Египта. Но вот более двадцати пяти человек в их числе не оказались, и упаковав необходимые вещи, надев удобную обувь, уложив пакетики с едой, двинулись в неизведанное. Конечно, в любой поездке есть как «плюсы», так и «минусы». С первым неблагоприятным впечатлением столкнулись при пересечении границы. На украинской таможне простояли пять часов, т.к. «завис» единственный на ней компьютер и нельзя было зарегистрировать наши паспорта. Ну, что поделаешь, как оказалось, у наших замечательных соседей теперь и унитазы на кораблях — дефицит, не только оргтехника. Утром полусонные, но с широко раскрытыми глазами мы прибыли в Закарпатье. Гид Виктор, который подсел к нам в автобус, сыпал шутками-прибаутками с каким-то непонятным акцентом и между своим увлекательным рассказом обо всём, что встречалось по дороге, не преминул несколько раз заметить, что русский язык для него практически иностранный. Однако когда я, не сдержавшись, сказала, что и украинского акцента у него нет, перешёл на безукоризненный русский. На первой остановке нас завели в придорожное кафе, где мы были, честно говоря, поражены большим размером порций. И всё было по-настоящему вкусно.

Когда мы приехали в Косино, где находятся известные на всю Украину и не только термальные источники, хлынул такой ливень, что мы невольно засомневались, стоит ли лезть в воду, если мы, пройдя до бассейнов пару десятков метров, сами стали мокрыми до нитки. Но где-то на небесах так «обрадовались» гостям из Беларуси, что дождь мгновенно прекратился, как только мы начали переодеваться. Это было и есть самое незабываемое: купаться в воде 38 градусов при температуре воздуха в «плюс» одиннадцать. А ведь этот открытый бассейн работает круглый год! Нам отвели на такое замечательное удовольствие три часа вместе с посещением нескольких саун (русской, римской, соляной и других). Если кто представляет шум и гам птичьих базаров где-нибудь на скалистых берегах моря, то крики и визг детей и взрослых стояли аналогичные... Не всем удалось пройти специальные ванны «17 шагов» с камешками на дне, на которых было необходимо постоять хотя бы по минуте. Такой массаж, как убеждают врачи, очень полезный, но мало кто его выдержал.

Ночевать нас повезли в венгерское село и распределили по домам. И тут мы были тоже очень удивлены. Внутри нашего одноэтажного гостеприимного дома с евроремонтом и площадью приблизительно в 150 квадратных метров на всех шкафах стояли в несколько рядов закрытые бутылки разного размера со спиртным. Я спросила у хозяина: «Сколько их?». Оказалось, около двухсот штук. Дьюти фри, который мы прошли при въезде в Украину, скромно «отдыхает» в сторонке по своему ассортименту. При всём при том хозяин угостил нас двумя сортами вина собственного производства и самогонкой из винограда, которую я приняла за очень крепкое вино. Хозяйка дома Габриэла работает в школе учительницей начальных классов, а хозяин Чаба кем-то в школе, но не педагогом. У них у всех венгерские паспорта, время на часах — европейское, не украинское...Венгрия ежемесячно выплачивает каждой семье, которая принимает разных гостей на ночлег или временный отдых (чехов, словаков, поляков, белорусов и других) три с половиной тысячи долларов! К дому прилегает участок в полгектара с бесконечными парниками, которые отапливаются одиннадцать месяцев в году. Нет, не газом, дровами. В них выращивают огурцы, помидоры, перцы. И вкус их домашних помидоров до сих пор мы сравниваем с «пластмассовыми» овощами, продаваемыми в наших магазинах, да и на рынках. Климат, знаете ли, очень влияет на качество. Когда я представила тонны ящиков с овощами, которые сдают заготовителям, то спросила, есть ли наёмные рабочие. Как-то справляются сами (есть и сын, уехавший в Венгрию временно на заработки, благо до границы 45 километров). Гид Виктор настойчиво пытался нам внушить 20 фраз на венгерском, которые было бы приятно слышать хозяевам, но большинство из нас оказались в этом плане «жителями Донбасса» и не стали заморачиваться довольно сложным языком. Ужин и завтрак готовила хозяйка. Это были вкусные венгерские блюда, а жжение красного и зелёного перца мы ещё долго ощущали. Кстати, и в других домах, принимавших гостей из нашего автобуса, было так же добротно и уютно. Тепло попрощавшись с хозяевами, мы отправились в местную винодельню, которой другая семья владеет около столетия. Само помещение находится на глубине 47 метров и имеет почти такую же протяжённость в длину. Мы видели хранилища бочек с разными винами, разных лет закладки. Ногами, как Челентано или многие южные производители вин, виноград не давят, только мощными прессами. В дегустационном зале нам наливали семь разновидностей вина по полбокала. Можно было пробовать по глотку, можно было сколько налили. Мы все оказались устойчивыми к алкоголю, и никто не перебрал лишнего. Очень понравился кагор, настоянный с орехами, его можно было купить, как и любой другой сорт вина. Многие взяли для празднования Пасхи.

Следующая остановка была в Ужгороде. Что говорить, город красивый, такой же чистый, как города в Беларуси. Прошлись по самой длинной в Европе липовой аллее. Умиляли металлические крохотные скульптурки, расположенные на перилах вдоль реки Уж. Среди них и «памятник» родившемуся в этом городе автору кубика Рубику в тех же размерах, что и сама головоломка. Впервые я видела столько спокойных, улыбчивых, вальяжно сидящих за столиками с едой жителей, прогуливающихся с колясками мам не в курортном городе, в обычную субботу. Не было озабоченных чем-то лиц.

Честно говоря, экскурсию по Львову нам скомкали. Многое, что указывалось в программе тура, осталось, как «многое другое». Конечно, увидеть хотя бы треть из всех 45 памятников архитектуры, которые занесены в список Юнеско, не было возможности за неполные полдня, да и оценить их с восторгом не каждому дано. Но сам Львов произвёл впечатление неухоженного, какого-то мрачноватого населенного пункта. Кажется, что со времён распада Союза город, на который в войну не упала ни одна бомба, ни разу не подновляли косметикой. Нас, правда, завели в какой-то подъезд, чтобы оправдать серость, тусклость и оббитые стены, мол, надо убирать много слоёв старины и это уже будет не реставрация, но как-то меня лично это не убедило. Седая старина, как и седой человек, вызывает уважение, но эстетическое удовольствие вряд ли. Мы посетили какую-то подземную кофейню, где нам показали чудеса владения горелки с открытым пламенем, от которого все шарахались, дабы не остаться в конце путешествия с «дыркой» не только в бюджете, но и в конкретной одежде. Убеждали, что кофе такой, «запаянный сахаром», очень вкусный. Возможно, но очень хотелось побыстрее на свежий воздух. Свободного времени, заявленного в программе, не было. Мы даже не приблизились к оперному театру, а ведь он в первой десятке зданий такого профиля в мире. Что понравилось из посещённого, так это музей пива и дегустационный зал. Четыре бокала львовского напитка, изготовленного по чешской технологии, произвели впечатление не только на ценителей. Но за кулёчек с пятью сырными колечками и два миллиметровых крохотных кусочка чего-то мясного заплатили по полтора доллара. ***Ничего не попишешь – стремление в Европу требует аналогичных цен.*** Настойчиво рекламируемые ручного изготовления шоколадные конфеты были ничуть не лучше выпускаемых «Коммунаркой». Знаменитая наливка «Пьяная вишня», оригинальная тем, что внутри бутылки вишенки и плавают, была куплена почти всеми. Львовяне умеют использовать то, что сами не создавали и не создают, поэтому у большей части горожан есть время подумать, кому и где на каком языке надо говорить, кого возвеличить в герои, а кого просто угробить на востоке страны. Однако украинской речи практически не было слышно, откровенного неприятия говорящих на великом и могучем не было, а в забегаловке, оформленной в националистическом антураже, сидели несколько немцев, любителей «экзотики». Мы её насмотрелись в каком-то райцентре, где многие «экспонаты» указывали на антагонизм ко всему русскому.

В программе у нас было посещение замков в Мукачево, Ужгороде. Поскольку мы были в Карпатах, то в полной мере вкусили удовольствие от длительного восхождения к ним. Чувствовалось, что на этой территории часты были захватнические войны. Поэтому замки представляют собой нагромождения башен и стен из массивного серого камня. Правда, толщина стен, достигающая иногда шести метров, впечатляла, но не более того. Внутри помещений всё довольно скромно. В одном из залов была установлена статуя кого-то из венгерских королей, но его мантия была оторочена искусственным белым мехом с пятнами чёрной туши, имитировавшими мех горностая. Давно утерянная корона не производила впечатления, такого как российская. Но высказанное вслух это сравнение вызвало негодование смотрительницы зала, которая поспешила привести в пример корону английской королевы в виде образца. Сравнивая увиденное с Несвижем или Мирским замком, могу с гордостью за свою республику заявить, что стародавние львовские сооружения этого назначения во многом уступают белорусским и своей наружной и особенно внутренней красотой. А когда отреставрируют замок в Коссово, это вообще будет жемчужина в ожерелье старинных раритетов.

Утяжелённые разрешёнными к провозу через границу тремя литрами горячительных и не очень напитков, мы, наконец, утрамбовались и двинулись в обратный путь. В Беларусь было запрещено завозить на тот момент сало, молочные продукты и (о Боже!) сушеные грибы. А я случайно купила красивых белых. До таможни меня грызла мысль, как их спрятать. Не буду раскрывать секрет тайника, но когда объявили с личными вещами пройти на досмотр, я с ними, держа в руках куртку и маленькую сумочку, волнуясь, пошла в зал. Таможенник не обратил внимание на даму без поклажи, махнув рукой на выход. Радости не было предела до тех пор, пока не выяснилось наличие в багажнике автобуса рюкзака и сумки, от которых все пассажиры автобуса отказались. Это были мои вещи. Таможенник собственноручно изучил содержимое рюкзака, тяжёлого из-за мокрых халата и большого полотенца, и разочарованно попросил показать лекарства. Увы, они были от давления. Водители ещё долго злились, т.к. к ним предъявили из-за моей поклажи претензии в контрабанде. И всё равно белорусскую таможню мы прошли всего за полтора часа.

«Только о двух вещах мы будем жалеть на смертном одре – что мало любили и мало путешествовали». Это — Марк Твен, слова классика. Поэтому надо любить и путешествовать. Эти впечатления будут с нами всегда.

Людмила ШЕВЕЛЁВА,
преподаватель спецдисциплин Могилёвского профессионального электротехнического колледжа.